

— Пи-пи-пи! — раздался характерный звук из видеоигры, и с той стороны, где только что мелькнул Хандзо, ввысь взмыла мека D.Va.

Эта D.Va, только что яростно преследовавшая Хандзо, завидев на втором этаже Лусио, который откровенно халтурил и бездельничал, тут же переключила внимание.

Кан Мин тихо выругался: делать нечего, пришлось прыгать вниз, в самую гущу сражения.

А ведь договаривались, что он будет здесь просто «отбывать номер», но игра не давала ни единого шанса на спокойную жизнь.

И вот, добросовестный Кан Мин, петляя под градом пуль, прыгая из стороны в сторону и карабкаясь по стенам, демонстрировал всем, как именно Лусио может мастерски имитировать бурную деятельность, при этом почти не принося пользы.

— Ребята, слушайте сюда: левая кнопка мыши у Лусио — это просто хаотичная стрельба, правая — чтобы оттолкнуть врага и продолжить бездельничать. А теперь жмем Е, ловим мой ритм и халтурим вместе! — Кан Мин нес всякую чушь, комментируя свои навыки, пока союзный Солдат-76 не активировал тактический визор, выкрикнув: «Я вижу вас!», и не ворвался в толпу.

Кан Мин нажал ультимейт, и под прыжок Лусио воскликнул:

— А теперь, мать вашу, все дружно халтурим здесь!

Зеленая звуковая волна щита волнами расходилась по округе, укрывая всех товарищей. Кан Мин, не обращая внимания на то, что у кого-то из них осталось мало здоровья, наотрез отказывался переключаться на лечение.

К счастью, подоспела граната Аны, которая поразила врагов и заодно подлечила союзников.

— На этом практический урок от профессионального халтурщика Мистера Каминга завершен.

Кан Мин подвел итог и, включив микрофон, искренне добавил:

— Старина Чжоу, видишь, какой я дно-Лусио? Может, дашь мне пересесть на Дзенъятту?

— Ускорение у тебя выходит неплохо.

— Еще бы! Я же гений!

— Угу. В следующем раунде продолжай на нем.

Кан Мин: ...

— Меня хвалят даже за такую халтуру, чувства очень противоречивые, — признался Кан Мин зрителям трансляции. — На самом деле я считаю, что я гораздо лучше Хандзо.

Хотя, говоря это, он все же признавал, что у героя Хандзо есть свои достоинства. По крайней мере, он выполнял работу, которую должен делать атакующий персонаж.

Юнь Юнь в перерыве между раундами атаки и обороны, отвечая на комментарии в чате, был занят отправкой жалоб. В графе описания нарушения он старательно вывел: «Использование стороннего ПО с автонаводкой, бустит четырех заказчиков, прошу принять меры как можно скорее».

В чате подсказали: «Напиши побольше, так быстрее рассмотрят».

— А, правда? — Юнь Юнь посмотрел на свою короткую фразу и решил, что и правда маловато. — Написать побольше...

Он нажал: копировать, вставить, вставить, вставить... Юнь Юнь повторил это предложение десять раз, заполнив все поле для жалобы.

А у Кан Мина в чате тем временем требовали воспользоваться специальным каналом. Поскольку в высокоуровневых матчах Overwatch было слишком много читеров, для известных стримеров открыли отдельную линию связи: достаточно было подать сигнал, и в течение пяти минут аккаунт нарушителя блокировали.

Но за весь раунд Кан Мин так и не воспользовался этим правом.

Под настойчивые напоминания в чате он с досадой ответил:

— Канал для быстрой подачи жалоб от стримеров закрыт.

Всего неделю назад один стример, не сумев одолеть соперников, обвинил их в читерстве, из-за чего по ошибке заблокировали нескольких честных игроков. Скандал на форумах был такой, что спецканал пришлось прикрыть.

Услышав об этом, Кан Мин не знал, что делать: смеяться над уязвимостью того стримера или над его паранойей. Ведь никто не может гарантировать, что даже наметанный глаз отличит читера от настоящего профи, и нельзя быть уверенным, что известный игрок не оклеветает невинного ради спасения собственной репутации.

Но в данном случае команда читеров против них даже не пыталась притворяться, что промахивается. Их наглость пугала больше всего: это означало, что аккаунты для них — просто

расходный материал. Заблокируют одну партию — тут же появятся новые.

Этому не было конца. Пока есть спрос со стороны заказчиков, рынок читов никогда не иссякнет.

— Старина Чжоу, как думаешь, когда Blizzard начнут банить аккаунты заказчиков?

Все замолчали, ожидая ответа, пока толкали груз к цели, стараясь выиграть этот бой.

— Не знаю, — Чжоу открыл список матчей и начал по очереди отправлять жалобы. — Может, завтра. А может, через год.

А может, этого дня не наступит никогда.

7. Гэндзи

Пришло пособие.

Юнь Юнь посчитал, что утро началось с хороших новостей. Будучи одним из первых стримеров, подписавших контракт с платформой Belling, он получал небольшую выплату уже около года. Денег было немного, но для человека, который сидит дома и тратит средства только на еду и счета, этого вполне хватало.

Такой маленький стример, как он, с аудиторией в две-три тысячи человек, никогда не строил грандиозных планов и оставался таким же незаметным, как и в первый день трансляций.

Но за четыре месяца стримов по Overwatch маленькие ангелочки в чате подарили ему много радости, и Юнь Юнь начал подумывать, не устроить ли для девушек из своего чата какой-нибудь розыгрыш.

Инь Жэнь: Кстати, хочу сделать розыгрыш, что вам нравится?

Луна: Разыграй дюжину артов с Гэндзи и Хандзо, только без драмы, пожалуйста!

Цзи Цзи: Хочу качественный додзинси с ними, в любом сочетании!

Юнь Юнь смутился. Такого он точно организовать не мог.

Инь Жэнь: Может... разыграем пятьдесят контейнеров с лутом?

Луна тут же отозвалась: «Гей-Инь, ты что, разбогател? Тебе что, не надо платить за интернет или покупать новую мышь?»

Юнь Юнь замялся. Три месяца назад у него сломалась мышь, и он целую неделю играл только в аркады, пока не купил новую, за что Луна его долго подкалывала.

Он начал печатать: Я просто хочу поблагодарить вас за поддержку.

Луна: Благодарности — это хорошо, но не обязательно тратить столько денег!

FlyB: Просто стримь регулярно и не пропадай, это будет лучшей благодарностью.

Цзи Цзи: Иди! Быстрее иди стримить!

Вдохновленный Юнь Юнь решил порадовать аудиторию прямо сейчас, хотя был только день, и пропуск тренировок на азиатском сервере не был большой бедой.

Верные зрители, получив уведомление, заходили в эфир и удивлялись, что Инь Жэнь стал таким прилежным.

«О, там есть братишка по имени Симада Гэндзи», — пронеслось в чате, и зрители, обсуждавшие другие темы, тут же переключились.

В конце концов, те, кто любил смотреть на Хандзо в исполнении Юнь Юня, были в основном теми же девушками, что обожали «симадский инцест». Его чат давно превратился в фан-клуб братьев Симада.

Каждый день во время отдыха он читал их беззаботные обсуждения, и у него поднималось настроение. Для него эта страсть к игре была такой же милой, как и обсуждение тактики.

И вот в его текущей команде оказался Гэндзи.

Настоящий Гэндзи с ником «Симада Гэндзи».

Это был твинк. Если заглянуть в профиль, было видно, что игрок специализировался только на этом герое, а соревновательные матчи играл только со второго сезона. Сейчас он был в Алмазном ранге.

Юнь Юнь не понимал, почему его, игрока ранга Мастер, почти Грандмастера, постоянно

кидает к странным игрокам из Алмаза. Некоторые из них вели себя ужасно, а другие играли так мощно, словно вот-вот возьмут высший рейтинг.

Симада Гэндзи относился ко вторым.

— Наверное, мой ранг Мастер — фальшивка, — отшутился Юнь Юнь, отвечая на вопросы в чате. Он и сам не знал причин такой странной системы подбора.

Он выбрал Хандзо и стал ждать начала матча.

— Опять. Этот. Хандзо! — Кан Мин не понимал, за какие грехи его так наказали. Почему, решив потренироваться на твинке, он снова встретил этого Инь Жэня?

Раньше, на основном аккаунте, он еще мог понять — там был скрытый рейтинг. Но сейчас, на аккаунте, который он только что вывел из квалификации, он снова попал к этому мастеру-Хандзо!

И это был тот же самый человек!

Кан Мин начал подозревать, что либо ранг Инь Жэня — липа, либо его скрытый рейтинг так низок, что он сопоставим с алмазными игроками. Иначе как объяснить этот хаос в подборе?

К тому же, он специально выбрал будний день, чтобы избежать вечернего наплыва игроков.

Наваждение какое-то!

Кан Мин уже представлял, как чат, если бы он включил стрим, завалили бы шутками про «симадскую семейку». К счастью, он был достаточно хитер и не стал запускать эфир. Его основной аккаунт и так был на виду у всех, он хотел просто спокойно поиграть за Гэндзи.

Увы, тишины не было.

С самого начала Кан Мин слышал странный фон. Это была карта Голливуд, он играл на ней тысячу раз, но никогда не слышал такой жуткой музыки. Он даже свернул игру, чтобы проверить, не включен ли у него плеер.

Убедившись, что с компьютером все в порядке, Кан Мин понял: звук шел из голосового чата. В их команде был Лусио, который включил микрофон и транслировал какую-то дикую музыку.

Настоящий диджей, мать его.

— Лусио, выключи это, — взмолился игрок на Заре, не выдерживая шума в эфире.

— Не-не-не, — раздалось сквозь треск дешевого микрофона. — Какой же я диджей, если не ставлю музыку?

Справедливо, подумал Кан Мин, нажал клавишу Р и заблокировал голос этого парня. В канале мгновенно воцарилась тишина.

А Юнь Юнь, услышав это, невольно рассмеялся. Прелесть этой игры была в том, что здесь можно встретить кого угодно: и Гэндзи с таким именем, и Лусио, который реально ведет дискотеку. Виртуальный мир казался таким настоящим, что позволял забыть о проблемах реальности.

«Что это за песня? Звучит круто!» — посыпались вопросы в чате.

Хотя Юнь Юнь должен был серьезно объяснить, что музыка в общем канале мешает игре, он не удержался и включил микрофон:

— Диджей, спрошу от лица зрителей: как называется трек?

Зрители.

Кан Мин, как профессиональный стример, был очень чувствителен к таким словам. В этот момент стало ясно, почему Инь Жэнь с таким спокойствием относился к критике в адрес Хандзо — он сам стример.

Кан Мин прекрасно знал, как много фанатов привлекают Хандзо и Гэндзи. Симадская мафия захватила весь фан-арт, а на его платформе было полно стримеров, ставших популярными только благодаря игре за этих персонажей, даже если их уровень едва дотягивал до топ-500.

Но одного он понять не мог. Он точно знал, что «Инь Жэнь» — это не ник известного стримера. Они уже трижды попадали в один матч, и Кан Мин ни разу не видел рекламы. Никаких «подпишись на канал», никаких приписок к нику.

У крупных стримеров вроде него реклама была неизбежна при встрече с другими коллегами. Он не был против — все когда-то начинали. Но чтобы подняться с самого дна, одного пиара мало. Нужны навыки, удача и капля коммерческой жилки. У Инь Жэня с удачей все было на высшем уровне, но вот с продвижением...

Если бы не вопрос в чате, Кан Мин даже не догадался бы, что этот Хандзо — стример.

Впрочем, его это не касалось. Кто-то стримит ради славы, кто-то — ради понтов. Они просто случайные напарники, после матча их пути разойдутся.

Но весь матч прошел совсем не так просто, как он ожидал.

— Гэндзи, осторожно! — только он успел это сказать, как из-за угла выскочил Маккри и оглушил его световым гранатой. Кан Мин уже приготовился к смерти, но тут же в голову врага вонзилась ярко-синяя стрела.

— Гэндзи, назад! — вслед за этим враги, преследовавшие Кан Мина, попали под град ricoшетающих стрел Хандзо.

— Гэндзи, у тебя над головой противник! — стрела-сонар подсветила врага, выделив его красным контуром.

Кан Мин на мгновение засомневался: неужели его узнали? Такую заботу он видел только у своих самых преданных фанатов.

[Команда] Симада Гэндзи: Ты меня раньше видел?

— Что за глупости, ты ведь мой брат, Гэндзи.

Хандзо, увлеченный ролью, сам включил Гэндзи в свою «территорию».

Кан Мин был озадачен. В его памяти этот Хандзо был хоть и красноречивым, но довольно скрытным, а сейчас превратился в болтливого и жизнерадостного парня. Но по голосу — точно он.

Кан Мин задумался, активировал клинок дракона, и под звуки ультимейта, поддержанный двумя синими драконами, легко сделал «пентакилл».

[Команда] Инь Жэнь: Мой Гэндзи просто лучший >.<

Слишком подобострастно. Кан Мину было и приятно, и неловко от такой похвалы, но он признал: этот парень умеет льстить.

— Хандзо, а где твой стрим? — раздался в голосовом канале голос с сильным северо-восточным акцентом. Это был Симада Гэндзи.

Юнь Юнь не особо рекламировал себя, но если напарнику интересно, он не видел причин скрываться.

— На Beling, вбей мой ник в поиск.

О, ясно. Кан Мин быстро открыл на втором мониторе сайт и нашел канал Инь Жэня.

Зрителей: 1260.

В эпоху, когда платформы искусственно завышали цифры в десятки раз, тысяча человек означала, что смотрят его немногие. Но чат был невероятно активным.

Не успел он зайти, как увидел с десятков сообщений: «Братишка пришел? Поехали вместе? Давай сыграем!»

Братишка?

Кан Мин посмотрел на спящих зрителей и услышал системный сигнал в игре.

«Инь Жэнь отправил запрос в друзья».

В левом нижнем углу появилось личное сообщение:

[Инь Жэнь]: Гэндзи, поехали вместе?

Кан Мин не спешил отвечать. Чат вовсе требовал воссоединения «двух глупых братьев Симада», и никто не упоминал никаких имен вроде «Кан Мин» или «Coming».

Он не знал: это разоблачение или просто совпадение?

Соглашаться или нет?

Кан Мин слушал, как Инь Жэнь терпеливо успокаивает нетерпеливых зрителей. Его голос был мягким и веселым, он полушутя сказал:

— Но если я потащу его в матчи ранга Мастер, мы можем и проиграть.

Соглашаться, конечно, соглашаться!

Симада Гэндзи присоединился к группе.

8. Симадская мафия

[Команда] Симада Гэндзи: Я играю только на Гэндзи.

Юнь Юнь не удивился. Еще просматривая профиль этого игрока, он понял, что перед ним человек с фанатичным упорством.

Гэндзи был для него верой.

Юнь Юнь всегда удивляло, что в игре, где важна командная работа, он встречается столько таких «упертых»: тех, кто играет только на Роковой вдове, Бастионе или Торбьорне. Они игнорируют оскорбления союзников, пытаются доказать свое мастерство.

У них есть талант, но они не желают подчиняться правилам.

Даже если они могли бы идеально играть за Маккри или Жнеца, они все равно выбирали непопулярных героев, испытывая терпение команды. Они ничем не отличались от тех, кто играл только на Лусио или Райнхардте — это была просто другая форма самовыражения.

— Совпадение, я играю только на Хандзо, — полушутя сказал Юнь Юнь и нажал кнопку поиска игры.

Юнь Юнь не то чтобы не умел играть за других, он всегда переключался, если ситуация требовала перемен ради победы. Даже в тех матчах, где его Хандзо проклинали с первой секунды.

Он не был святым. Ему было очень неприятно, когда союзники еще до начала боя решали, что Хандзо — это проигрыш. Если уж его Хандзо не мог вытащить игру, он не знал, кто вообще мог бы угодить таким напарникам.

Как еретики в толпе, Хандзо всегда вызывал неприязнь, словно все остальные были воплощением справедливости.

Хандзо не был виноват. Виноваты были только те, кто не умел им пользоваться.

Первый матч в паре с Симадой Гэндзи стал идеальной прогулкой по Ханамуре. Юнь Юнь в хорошем настроении включил микрофон:

— Ну что, дорогие мои, сегодня нас ждет бессонная ночь братьев Симада.

В этом мире нет ничего, с чем бы не справились братья Симада. А если есть — значит, нужно позвать еще одного.

Надо сказать, их дуэт творил настоящие чудеса. Когда Симада Гэндзи выбрал своего героя,

союзники ожидали обычного матча, но тут появился Хандзо.

— Хандзо? Хандзо? — союзники, словно увидев чудо, без злобы повторили выбор. — Слушайте, если вы будете так играть, наш игровой зал в Ханамуре точно обанкротится.

Они с недоверием смотрели на «двух глупых братьев», а потом увидели их профили и поняли: дела у этой парочки идут крайне сомнительно.

<http://bllate.org/book/19540/1916767>